

ИЗ ЛИМОЖА НА ПАТРИАРШИЕ

Граф Анри де Монспей, как и его предки, занимается производством фарфора под маркой мануфактуры Raynaud & C в Лиможе — городе, славящемся своими эмалями и фарфором. Осенью граф Анри собирается открыть свой первый шоу-рум в Москве

— Ваш род наверняка с интересной историей.

— Род de Monspey упоминается в летописях еще с 1320 года. Во французской провинции Божоле, известной своими винами, до сих пор стоят несколько замков, которые украшает родовой герб нашей семьи. Мои предки владели обширными виноградниками, заложенными еще в 1630 году. Некоторые из моих родственников занимаются виноделием и сейчас. Кстати, скоро вино de Monspey будет поставляться и в Россию. Мой прадедушка по линии матери в 1849 году основал фарфоровую мануфактуру Raynaud & C, которую я унаследовал. Отец же обожал охоту и изучал все, что касалось его увлечения.

— А вам передалась его страсть?

— Да, я очень люблю охотиться. Тем более что для нас это еще и своего рода ритуал, которому род Монспей верен вот уже три столетия. Если бы вы видели, как все облачаются в костюмы для охоты, точно такие, какие были у наших предков; как сто шестьдесят специально натренированных собак предвкушают погоню! Есть даже специальная музыка, которая сопровождает охоту. По традиции мы охотимся только с холодным оружием — на коосу, лису, оленя. Хотя я предпочитаю охотиться на кабана.

— От отца вам передалось хобби, а от матери — бизнес...

— Точно так. Raynaud & C по-прежнему производит известный лиможский фарфор. В России его всегда ценили, и мой прадед Мартиаль Райно три месяца в году проводил в Санкт-Петербурге, чтобы напрямую общаться с заказчиками. Так что история взаимоотношений нашей марки с Россией началась в 1900 году. Мы исполняли заказы царского двора и аристократических семей. В моей коллекции сохранилась инкрустированная жемчугом чашка из чайного сервиза, исполненного для князя Николая Римского-Корсакова.

— Неужели настоящим жемчугом?

— Им самым. С мастерами, владеющими уникальной технологией инкрустации жемчуга в фарфор, мой прадедушка познакомился в Венгрии и пригласил их поработать у него. Они согласились, но поставили условие, что секрет этой технологии разглашать не будут. Венгерские мастера прорабо-

Фарфор
стал производиться
в Европе в 1712 году.
Но только в 1768-м
в Сен-Ириксе под Лиможем
были найдены залежи
каолина — основного
сырья для производства
фарфора

тали на фабрике до войны, а потом исчезли, унесли секрет с собой. Как мы ни пытались восстановить технологию инкрустации жемчугом, ничего не получилось. Зато сейчас мы инкрустируем фарфор кристаллами Swarovski. А вот жемчугом — нет.

— **Город Лимож известен на весь мир благодаря неповторимым лиможским эмалям. А в чем секрет успеха лиможского фарфора?**

— Еще в эпоху мадам Помпадур, бывшей большой поклонницей фарфора, начались поиски главного ингредиента фарфоровой массы — каолина.

Уникальное месторождение каолина удалось обнаружить в Лиможе. Именно каолин делает лиможский фарфор более белым, более тонким и более прочным, чем китайский. За неповторимый блеск и прозрачность его обожали в России.

— **В России всегда любили все роскошное и особенно французское. «Баккара», «Гермес», «Клико», лиможский фарфор. Но сохранилась ли популярность лиможского фарфора в наши дни?**

— Лиможский фарфор — вещь дорогая, и его могут позволить себе лишь обеспеченные люди. Не забывайте, что наш фарфор выпускается по индивидуальным заказам (мой прадед сам показывал заказчикам образцы, и по их просьбам на фабрике могли позолотить или нанести на фарфор придуманный ими рисунок), а серийная продукция не превышает двадцати процентов. Мы можем предложить чайный сервиз за 800 евро, а можем — за 50 тысяч евро. Кстати, нынешней осенью мы откроем шоу-рум в Москве на Патриарших прудах.

— **Вы так часто бываете в России! Удалось ли проникнуться духом нашей страны?**

— Мне нравится, что русские всегда выбирают за рубежом все самое лучшее. Ведь и мой девиз — брать все лучшее из прошлого, соединять с настоящим, жить сегодняшним днем и все это сохранить

для будущего. Все лучшее из прошлого и настоящего!

— **Вероятно, вы до сих пор пользуетесь авторучкой?**

— С собой ручки нет, но пишу я только перьевой, доставшейся мне от бабушки. Вообще-то обожаю старые ручки, которые надо макать в чернильницу. Пишу поэмы о любви, но это очень личное.

— **Тогда о личном: что вы успели полюбить в России?**

— Русские церкви. Я рад, что их восстанавливают: процесс приближения к Богу для России очень важен. Еще люблю русскую деревню, хотя настоящая деревня — это что-то совсем другое, нежели дачи друзей, где я бываю. Попадая за город, я вспоминаю наш лес, посаженный моими предками, где у каждого дерева своя история. В России новое слишком часто сметает на своем пути старое. Но, наверное, в этом судьба вашей страны.

— **Да, по количеству перемен мы обгоняем французов. Потому-то у нас нет такой верности традициям.**

— Что да, то да. У французов столько всяких тонкостей и политесов! Если тебя пригласили на ужин, то на следующий день обязательно следует написать благодарность от руки. В детстве я постоянно писал письма, приглашения, благодарности. Если кто-то умер или родился, то об этом следовало написать всем многочисленным родственникам. Эта культура, к сожалению, уходит: сейчас проще скинуть эсэмэску — и все. Хотя во многих аристократических семьях по-прежнему хранят верность традициям.

*Беседовали Вадим Журавлев и Ксения Ахматова
Фото: Владимир Обросов*

*Кофейные пары
из серии Tsarines*

Pen World

ЖУРНАЛ О МИРЕ ПИСЬМА ДЛЯ ЦЕНИТЕЛЕЙ РОСКОШИ

Эти и другие материалы журнала «Мир Ручек»
Вы можете найти на сайте www.ElitePen.ru

Copyright © ООО «Мир Ручек»

Все права на материалы охраняются в соответствии с законодательством РФ.
Любое использование возможно только с письменного разрешения правообладателя.